

«Я изучаю русский, чтобы разговаривать с бабушкой» | "J'apprends le russe pour parler à ma grand-mère"

Auteur: Марина Фризен, [Виллар](#) , 15.09.2011.

Многоязычные обитатели детского лагеря "Карусель"

О значении бабушки в процессе преподавания второго родного языка на базе международного детского лагеря «Карусель».

|
L'expérience du Carrousel Camp International a démontré: la grande-mère joue un rôle primordial dans l'enseignement du russe comme deuxième langue maternelle.
"J'apprends le russe pour parler à ma grand-mère"

«Напои, накорми, потом и расспрашивай» – классические задачи, стоящие перед каждой бабушкой нашего европейского ребенка. Бабушка, или второе от двуязычного ребенка (или, используя англицизм), ребенка-билингва поколение в целом, для львиной доли детей русскоговорящих родителей становится языковым якорем – тем звеном, которое лично для них язык одушевляет, делает его таким же реальным, как компот и каша. В такой ситуации русский язык приобретает прагматическую ценность, вынесенную в заглавие статьи.

Практически все дети, присланные в «Карусель» этим летом для удовольствия и пользы, на вопрос: «Зачем тебе русский язык?» бодро выдают ответ про бабушку (возможны варианты с прочими родственниками). Однако и ответы на другие всевозможные вопросы они формулируют без больших усилий – ведь «расспрашивание» приучило их к диалоговому модусу языка. Ответ на конкретный вопрос – самый уютный и безопасный жанр для этих детей, позволяющий им обходиться стандартным набором слов и незатейливой грамматикой. С необходимостью, точнее, с потребностью инициировать разговор, рассказать что-то из своего опыта, вообще излагать свои мысли в форме монолога многие дети впервые столкнулись в «Карусели», встретив других билингвов со «встречным» набором языков (т.е. где русский первый, а английский или французский второй родной или изучаемый иностранный язык).

Итак, как же выглядит преподавание второго родного языка на билингвальной детской площадке «Карусель»? Различные фазы дня и типы занятий являются своего рода доменами для конкретных языков. Доминантный язык, таким образом, задается ситуацией – игрой, проектом, видом работы, и «провоцируется» тем педагогом, который отвечает за данный этап. Именно режим смены языков, а также присутствие в группах детей из разных стран практически освобождают билингвов от самого веского аргумента при выборе языка: от его статусности (статусным может стать родной язык ребенка-лидера или язык большой социальной группы, например, язык страны проживания).

Методологически мы определились с тремя фазами работы над «слабым» языком: во время урока, вне урока и за пределами смены.

Урок, будучи традиционной и понятной формой изучения языка, пользуется спросом у родителей, но, конечно же, не очень вдохновляет детей. Однако урок в «Карусели» может радикально отличаться от привычного школьного урока в формате «доска-тетрадь». Пользуясь щедрым количеством часов, отведенных на интенсивный курс русского языка, мы разнообразили наши уроки проектами, учитывавшими интересы детей. Так, в начале смены, чтобы закрепить контакт и поднять дух, мы затеяли постройку тайного лесного дома. Детям была предоставлена свобода действий с единственным условием – все общение должно было происходить по-русски.

Поначалу разговоров было немного, поскольку каждый был увлечен механической стороной дела. Однако довольно быстро дом начал принимать очертания, и создал лавину поводов для разговора: дизайн, смысл тех или иных конструкций, сохранность дома, его функции – было решено, что в доме мы будем рассказывать страшные истории. Несмотря на то, что стройка была заморожена после укладки ковра, проект принес видимые результаты: первые шаги в сторону монологизации речи (устное сочинение), введение в активный словарный запас новых слов и

оборотов, закрепление ассоциации «язык через творчество» – в дальнейшем почти на каждом уроке дети что-то рисовали или мастерили в качестве визуального комментария к языковому заданию.

Чему можно научить во время уроков в «Карусели»? Главным образом, практическим моментам: разобраться с кириллическим алфавитом и не путать «Б» с «В» и «П» с «Р», перестать писать «тс» и «йу» на месте кириллических «ц» и «ю»; можно научить чувствовать специфику русского стихосложения, дать возможность попробовать свои силы в рифмовке.

Очевидный минус формального урока для ребенка-билингва – кроме вполне понятного внутреннего сопротивления детей, вообще-то находящихся на каникулах, – это «запертость» внутри одного языка, изоляция от других детей, живых носителей языка. Именно поэтому основное действие происходит все же за пределами урока.

Грамматике на уроке обучить нельзя – можно дать на запоминание и отработку какие-то простые правила, вроде «ЖИ-ШИ», но невозможно «отучить» от нерусских конструкций вроде «мне нравится этот лошадь», поскольку они всего лишь отражают иерархию языков в голове билингва. Перенос грамматического рода и падежа из доминантного языка человек может остановить только сам, включив самоконтроль и научившись бережно и амбициозно относиться к своему второму языку. Поэтому ключевым в внеурочном языковом воспитании становится вопрос мотивации.

Стандартные детские «объяснялки» не являются сильными мотиваторами, поскольку быстро становится ясно, что и гипотетические деловые партнеры, и все та же бабушка будут очень рады общению на русском даже при грамматическом несовершенстве. В то же время феномен языковой идентичности, истинную причину билингвизма, ребенку объяснить еще труднее.

Годам к десяти люди в состоянии аналитически и критически (пусть в некоторых случаях – в зачаточной форме) воспринимать свои лингвистические навыки. Они уже не получают удовольствия от общения на языке, в котором не чувствуют себя абсолютно свободно, на языке, на котором в их непосредственном окружении любят говорить только взрослые, а дети, с которыми они знакомятся в воскресных и вечерних русских школах, при первой же возможности переходят на доминантный и статусный первый язык. Вне урока мы стараемся сломать стереотип русского языка как необязательного и создать предпосылки для того, чтобы у самих детей возник порыв совершенствоваться в этом языке.

Несмотря на принятое в массовой культуре объяснение феномена билингвизма направленностью на будущее, в большинстве конкретных семейных ситуаций билингвизм все-таки мотивирован традицией, предшествующими поколениями, то есть, скорее, прошлым. Из опыта работы в многоязычной «Карусели», однако же, становится понятно, что именно общение с ровесниками создает ту самую тонкую грань настоящего, в котором у детей просыпается истинная мотивация для самовыражения на – до сих пор – малоприспособленном для этого языке.

Пребывание в «Карусели» дает возможность проявить все лучшие качества: организаторские способности, самодисциплину, любознательность, изобретательность, решительность, зрелость. На их фоне степень владения

языком оказывается вторичной. За всю смену мне ни разу не пришлось услышать, чтобы кто-то из детей высмеивал чужие ошибки, никакие аргументы, связанные с несовершенством языка не возникали даже во время споров. Возможно, сами дети друг друга оценивают по набору совершенно других признаков, нежели по степени владения тем или иным языком. Этот факт снова подтвердил здравость концепции «Карусели» - позитивный и обозримый Вавилон с двумя-тремя языками за смену.

Одной из важных составляющих учительской деятельности являются подробные индивидуальные письма родителям по окончании смены – в них собраны ключевые моменты наших уроков (цель и форма занятий, любимый тип заданий ученика, оценка прогресса и т.д.), высказаны соображения по поводу склонностей и талантов, и, в зависимости от них, даны рекомендации на будущее, например, расширить письменное общение за счет участия в тематических интернет-форумах, русских детских театральных групп, прослушивания аудиокниг.

В планах «Карусели» уход от изучения языка как школьного предмета и более решительный переход к подаче языка как средства общения. Будут организованы тематические недели: спорт, театр, музыка, юные техники, кино, космос, религиоведение, человек и природа, занимательная математика и т.д. Во время таких увлекательных занятий потребность выражать свои мысли и на русском возникнет исподволь, но принесет более долгосрочный результат. Однако и от чисто языковых уроков мы не откажемся, одна-две недели будут посвящены «лингвистической мастерской», которая идеально подошла бы детям, желающим научиться читать или писать по-русски.

Несмотря на то, что «Карусель» в первую очередь ориентирована на детей-билингвов со всего мира, есть все основания посоветовать нашу площадку и детям, изучающим иностранный язык, в том числе и debutантам. В «Карусели» их, с одной стороны, окружают носители языка, с другой, это все же не будет резким погружением в стиле методики Берлица, поскольку любое «погружение» хорошо, когда человек уже умеет «плавать». Основной задачей для нас здесь является создание почвы для позитивных эмоций от соприкосновения с новым языком.

«Счастье – это когда тебя понимают», – цитируем мы инновационно-шестидесятническое кино. Какова же радость, когда с тобой говорят на одном языке – в особенности, если, условно говоря, этих языков несколько.

Следить за нашими новостями и записать Вашего ребенка Вы можете здесь:
www.carrousel-camp.ch

Марина Фризен - преподаватель русского языка как иностранного в «Карусели» летом 2011, специалист по билингвальному развитию языка.

[детский языковой лагерь карусель](#)
[изучение русского языка в Швейцарии](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/node/12272>